

Тор в гостях у Гейрода

Сказания о богах

Пока Тор залечивал свою рану, а остальные боги за ним ухаживали, Локи, скучая, бродил по Асгарду, не зная, какую новую проказу ему придумать. Наконец он пришел к Фрейе и попросил у богини любви еще раз одолжить ему соколиное оперения.

- Я хочу слетать в Йотунхейм, - сказал он, - и посмотреть, что замышляют против нас великаны.

Добрая Фрейя редко отказывала кому-нибудь в любой просьбе, и спустя каких-нибудь полчаса, Локи уже летел на восток, по направлению к стране великанов.

Величайшим князем Гримтурсенов после Грунгнира был великан Гейрод. Почти столь же могучий, как и властелин Каменных Гор, он был намного умнее и хитрее его, а кроме того, имел трех дочерей, каждая из которых почти не уступала ему в силе.

На крышу его замка и опустился Локи, прилетев в Йотунхейм. Некоторое время он сидел там тихо и спокойно, разглядывая бродивших по двору слуг, но потом ему это надоело. Тогда он засунул голову в трубу и принялся кричать, подражая голосам различных зверей и птиц, и при этом так громко и пронзительно, что Гейрод, который в это время обедал, бросил есть и в страхе выбежал во двор.

Увидев на крыше своего замка огромного сокола, он позвал одного из слуг и приказал ему поймать дерзкую птицу.

"Ладно, ладно, - подумал Локи, видя как слуга великана с трудом лезет на крышу. - Старайся, старайся, мой милый! Я подпущу тебя совсем близко, а потом взлечу под самые облака".

И, закрыв глаза, он притворился спящим. Между тем слуга - а это был такой же великан, как и его хозяин, - в конце концов все же залез на крышу, осторожно подполз к мнимому соколу и протянул к нему руку. Ожидавший этого Локи изо всех сил оттолкнулся от крыши и взмахнул крыльями, чтобы взлететь, но зацепился ногой за одну из черепиц и, прежде чем успел

освободиться, был пойман. Слуга осторожно спустился с ним во двор и передал его Гейроду.

Едва взглянув в умные и хитрые глаза своего пленника, тот сразу понял, что перед ним не обыкновенная птица.

- Ну-ка дружок, - сказал он насмешливо, говори, кто ты такой?

Локи, подражая настоящему соколу, защелкал клювом и попытался клюнуть великана в палец.

Хорошо же! - сердито сказал Гейрод. - Подождем, ты у меня еще заговоришь!

Он отнес Локи домой, посадил его в большую железную клетку и приказал слугам не давать ему есть и пить, пока он не скажет свое имя.

Три месяца просидел взаперти бог огня, страдая от голода и жажды и все надеясь, что Гейрод рано или поздно его освободит, но наконец не выдержал, и, когда великан снова спросил его, кто он такой, Локи назвал себя и попросил Гримтурсена выпустить его на свободу.

- Я охотно тебя выпущу, - отвечал тот, - но сначала дай мне клятву, что ты уговоришь Тора прийти ко мне в гости, но только пешком и без волшебного пояса, молота и рукавиц. Я уже давно хочу с ним поговорить.

- Я не могу это сделать, - возразил Локи. - Тор никогда не расстанется со своим Мйольниром и не пойдет к тебе без него.

- Не можешь? Хорошо, тогда ты останешься в клетке еще три месяца, - сказал великан.

- Нет, нет! - в страхе воскликнул Локи. - Так и быть, я что-нибудь придумаю. Клянусь, что уговорю Тора прийти к тебе!

- Без пояса, молота и рукавиц? - спросил Гейрод.

- Без пояса, молота и рукавиц, - послушно повторил Локи.

- Ну, вот мы и договорились, - рассмеялся великан.

Он позвал слуг, приказал им как следует накормить и напоить бога огня, после чего выпустил его на свободу.

Измученный трехмесячной голодовкой, Локи с трудом добрался до Асгарда. Там он сбросил с себя соколиное оперение, отдал его Фрейе, а сам пошел к Тору. За время его отсутствия бог грома уже залечил свою рану и теперь готовился отправиться в новое путешествие в страну великанов.

- Здравствуй, Локи! - воскликнул он. - Где ты так долго пропадал? Не хочешь ли поехать со мной в Йотунхейм?

- Я только что оттуда, - отвечал Локи. - Я был у Гейрода и побился с ним об заклад.

- О чем же вы поспорили? - спросил Тор.

- Я говорил Гейроду, что ты никого не боишься и можешь голыми руками победить любого из Гримтурсенов, а он утверждал, что ты трус и побоишься прийти к нему пешком без своего молота, рукавиц и пояса, - сказал хитрый бог.

Тор задумался. Он слышал о Гейроде и понимал, как опасно явиться к нему безоружным, но мысль о том, что его могут счесть трусом, была для него страшнее всего.

- Ты выиграл свой заклад, - произнес он гордо. - Я пойду к Гейроду и покажу ему, нужен ли мне мой чудесный молот для того, чтобы разбить ему голову.

- А ты не боишься? - усмехнулся Локи, желая еще больше раззадорить бога грома.

Тот только гневно сверкнул на него глазами и пошел к Сиф. Он отдал ей Мйольнир, пояс и рукавицы и, не отвечая на ее расспросы, отправился в путь.

Как ни быстро шел сильнейший из Асов, прошло немало времени, пока он добрался до страны великанов. Здесь на берегу моря стоял замок великанши Грид, матери молчаливого бога Видара. Грид, хотя и жила в Йотунхейме, давно порвала со своими соплеменниками и перешла на сторону Асов. Тор знал это и решил у нее переночевать.

Увидев, что бог грома идет пешком, а в руках у него нет никакого оружия, великанша очень удивилась, когда же он рассказал ей, что идет к Гейроду,

она в ужасе всплеснула руками.

- Ты, верно, ищешь смерти, Тор! - воскликнула она. - Тебе ли не знать, как сильны и коварны Гейрод и его дочери? Послушайся меня и, пока не поздно, вернись обратно.

- Нет, тетушка Грид, - ответил бог грома, - я не могу вернуться, так как иначе Гейрод назовет меня трусом.

Грид покачала головой.

- Ну, если так, то иди, - проворчала она. - Но только надень на руки мои старые железные рукавицы да захвати с собой мою клюку, с которой я хожу в лес. Поверь, что и то, и другое тебе очень пригодится.

- Спасибо, тетушка Грид, - сказал Тор. - Я знаю, что ты умна, и послушаюсь твоего совета.

Добрая великанша накормила бога грома и уложила спать, а на утро разбудила его и, отдав ему свое рукавицы и клюку, проводила в дорогу.

Спустя некоторое время Тор пришел к берегу широкой горной реки. Понадеявшись на свой огромный рост, он решил переправиться через нее вброд, и действительно, вода доходила ему только до пояса. Но тут неожиданно по реке побежали большие волны и, перекатываясь через плечи Тора, чуть не сбили его с ног. Могучий Ас поспешно оперся на клюку Грид и посмотрел вверх по течению. Там, стоя одной ногой на одном берегу, а другой ногой - на другом, возвышалась чудовищная великанша - старшая дочь Гейрода. Наклонившись, она с силой загребала руками воду и гнала ее прямо на Тора.

- Ну погоди же, ты мне дорого заплатишь за это купание! - в гневе воскликнул бог грома.

Он наклонился и, подняв со дна потока большой камень, изо всех сил метнул его в великаншу. Удар пришелся ей прямо в висок, и она мертвой рухнула в реку, запрудив ее своим телом. Вода сейчас же спала, и Тор благополучно перешел на другой берег.

Еще часа два шел он горами, пока не увидел вдалеке высокую черепичную крышу, о которую так неудачно зацепился Локи. Великан стоял на пороге своего жилища и, заметив приближающегося бога грома, злорадно

усмехнулся.

- Входи, Тор, входи и будь нашим гостем! - воскликнул он. - Я рад тебя видеть, хотя ты и не очень любишь моих соплеменников.

- Я их люблю так же, как они любят нас, Асов, - проворчал Тор, смело входя в дверь, которую ему открыл великан.

- Ладно, ладно, не будем вспоминать старое, - сказал Гейрод, следуя за богом грома. - Погляди, я приготовил все, чтобы принять тебя с честью: огонь в очаге горит, на вертеле жарится целый бык, а у стола стоит бочка доброго старого меда. Мы с тобой сейчас попируем не хуже, чем вы пируете в Асгарде.

"Да, действительно, все это так как он говорит, - подумал Тор, недоверчиво осматриваясь по сторонам. - Вон бык, а вот бочка с медом. Не понимаю только, зачем в очаге лежит этот большой, раскаленный добела кусок железа".

- Наверное, ты очень устал, Тор, да к тому же голоден. Садись же скорей за стол, - сказал Гейрод, все так же злорадно усмехаясь и показывая богу грома на большой, высокий табурет.

Тор сел на него и в тот же миг стремительно взлетел вверх, так что его голова чуть не разбилась о толстую потолочную балку. Однако он успел упереться в нее железной клюкой старухи Грид, которую из осторожности держал в руках, и застыл в воздухе.

- Ты хорошо принимаешь гостей, Гейрод, - спокойно сказал он, чувствуя, что кто-то пытается прижать его к потолку. - Но я не привык сидеть так высоко.

С этими словами бог грома с силой оттолкнулся от балки клюкой, и табурет под ним сейчас же опустился так же быстро, как и поднялся. Одновременно с этим Тор услышал громкие стоны и хруст костей и, посмотрев вниз, увидел двух дочерей Гейрода, лежащих на полу бездыханными.

- Видно, я слишком тяжел и удержать меня не так-то легко, - засмеялся он.

Великан с открытым от удивления ртом некоторое время молча смотрел то на своего гостя, то на мертвых дочерей, а потом стремительно бросился к очагу и, выхватив из него щипцами уже виденный Тором кусок раскаленного

железа, метнул его в бога грома.

Ас, у которого на руках были рукавицы матери Видара, поймал его в воздухе и высоко поднял над головой.

- Это угощение мне не по вкусу, Гейрод, - сказал он, сверкнув глазами. - Придется съесть тебе самому.

Гейрод в страхе спрятался за стоящую посреди зала колонну, но смертоносное железо, вылетев из могучей руки бога грома, пробило ее насквозь и поразило коварного великана в сердце.

"Теперь, пожалуй, никто из Гримтурсенов больше не будет звать меня в гости, - сказал сам себе Тор, выходя из замка Гейрода и направляясь в обратный путь. - Но ничего, я приду к ним и без их вызова".